

Потом он останавливался, и его мать стонала от разочарования. Но Джейкоб ухмылялся, вытаскивал свой член из ее киски и терся головкой о ее анус. Часть ее вагинальной смазки уже вытекла бы и попала туда. Его мать, широко раскрыв глаза и приоткрыв рот в "о", понимая, что сейчас произойдет, слегка отрицательно качала головой. Джейкоб просто улыбался и утвердительно кивал, а затем прижимал головку члена к тугий маленькой заднице своей матери, наблюдая, как она начинает расти вопреки сопротивлению, а затем наблюдал, как задница его матери медленно раскрывалась и начала постепенно заглатывать его член, пока он не оказался глубоко в ее заднице.

В этот момент, в этой конкретной фантазии, Джейкоб мог снова испытать оргазм своей матери, немедленно, в то время как он ласкал себя до своего собственного настоящего оргазма. Или он мог бы продолжать, начиная медленно, но набирая скорость, трахать задницу своей матери все быстрее и сильнее, пока в его фантазии и он, и его мать не кончат одновременно, когда его член наполнит ее задницу своей горячей, густой спермой. Конечно, к тому времени в реальном мире его член выстрелил бы спермой в воздух, чтобы снова упасть на его руку, бедра и живот.

Джейкоб был погружен в свои фантазии, готовясь кончить, когда его мать спустилась по коридору из своей спальни. Она собиралась на работу поздно, потому что сегодня утром у нее была назначена встреча с врачом. Ничего серьезного, просто проверка. Когда она подошла к приоткрытой двери своего сына, она услышала, как он застонал и сказал: - Да, мама! Да! У тебя такая тугая попка, мам! Да, да! - Патриция остановилась, потрясенная. Она осторожно приоткрыла дверь спальни сына чуть дальше и заглянула внутрь. Она чуть не ахнула вслух от того, что увидела. Ее сын, Джейкоб, дрочил свой член, член, который выглядел таким же большим, как у его отца, и его сперма вылетала из него почти на двенадцать дюймов в воздух.

Патриция быстро вернула дверь в исходное положение. В то мгновение, когда она заглянула внутрь, она увидела, что ее сын крепко зажмурил глаза во время оргазма. Он ее не видел. Быстро и как можно тише Патриция прошла по коридору, вышла через парадную дверь и села в машину, чтобы поехать на прием к врачу. Но в голове у нее гудело, и ей пришлось остановиться в полуквартале отсюда и съехать на обочину, чтобы сделать пару глубоких вдохов. "Мог ли Джейкоб действительно думать обо мне во время мастурбации", - подумала она.

Патриция задумалась, не влюбился ли в нее ее сын. Мог ли Джейкоб влюбиться в нее или это было просто чисто сексуальное влечение. Учитывая все обстоятельства, она знала, что все еще остается привлекательной женщиной. Она задавалась вопросом, имело ли все то время, когда она была обнаженной рядом со своим сыном, какое-либо отношение к этому тревожному событию. Она не знала, должна ли быть шокирована, возмущена или польщена. Она призналась себе, что была немного шокирована, но она любила своего сына и не могла испытывать отвращения к его неуместной любви к ней. И, когда она подумала об этом больше, ей стало лестно, что ее 25-летний сын все еще может находить свою 46-летнюю мать привлекательной.

И тут она поняла, что Джейкоб сказал, что у нее такая тугая попка. О Боже, подумала она, он фантазировал о том, чтобы заняться с ней анальным сексом. Что ж, это определенно было то, что делали она и ее муж. И это, безусловно, было тем, что ей нравилось. Она даже могла испытывать оргазм от анального секса. Но мысль о том, что ее сын думает о том, чтобы заняться анальным сексом с ней, его матерью, добавляет еще один уровень сложности в эту

ситуацию.

Патриция покачала головой, словно пытаясь прояснить ее. Она действительно не была уверена, как ей следует относиться к этому интересному развитию событий. Однако она знала, что ей нужно попасть на прием к врачу, а затем на работу.

...Желание Разгорелось...

Патриция обнаружила, что сидит за своим столом в своем кабинете, сжимая бедра вместе. Она поняла, что занимается своего рода мастурбацией, когда мысли о ее сыне, его большом члене, извергающем сперму, и его словах о том, чтобы трахнуть ее в задницу, пронеслись в ее мозгу по замкнутому циклу.

Она вздохнула, встала и подошла к маленькой встроенной стойке, на которой стояла маленькая раковина и ее кофеварка. Она приготовила свежий кофе и стояла там, пока он заваривался, прислонившись спиной к стойке, глядя из окна своего офиса на прекрасный вид на парковку Джинадайна. Она не выполнила никакой работы. Эта... история с сыном беспокоила ее. Как ей с этим справиться? Ну, ей же не нужно было со всем этим справляться, не так ли? Это не было похоже на то, что Джейкоб приставал к ней. Она только случайно увидела и услышала, как он мастурбировал под очевидную фантазию о ней.

Кофе был готов, Патриция налила себе чашку и вернулась к своему столу. Она сделала глоток, затем поставила чашку на стол. - Хорошо, - сказала она вслух, - я ничего не сделаю. Это только смутило бы нас с Джейкобом. - Патриция снова начала сжимать бедра вместе. Она могла "видеть" большой член своего сына, стреляющий спермой в воздух, и внезапно ей в голову пришла самая возмутительная мысль: каково было бы заняться любовью с моим сыном.

- О Боже, - сказала себе Патриция, - это так порочно. - Но эта мысль не оставляла её. Ее сын был достаточно симпатичным молодым человеком. Он, как и его родители, поддерживал себя в хорошей физической форме. Это был красивый молодой человек с худощавым, мускулистым телом. Он был всего шести футов, два дюйма ростом в своих босых ногах, на дюйм выше своего отца. И, как и его отец, теперь, когда Патриция увидела его во всей красе, его член казался таким же большим, как и полностью возбужденный член ее мужа, который был хорошего размера в длину и толщину. Но это не должно иметь значения, сказала она себе. Джейкоб — мой сын. Я не собираюсь заниматься сексом со своим сыном.

И все же мысль о том, каково это — заниматься любовью с ее сыном, не уходила. Это было ужасно табу, социально осуждалось, но в то же время ее возбуждала мысль об этом. Это была сексуальная фантазия, которая никогда не приходила ей в голову из всех сексуальных фантазий, которые она разделяла со своим мужем. Но, конечно, это была всего лишь фантазия. Она никогда не занялась бы сексом со своим сыном, и, конечно же, ее сын думал об этом только как о фантазии, а не о чем-то, что можно было бы сделать на самом деле, конечно же.

Патриция ничего не могла с собой поделать, когда ее разум расширился при мысли о том, каково было бы заняться сексом со своим сыном; каково было бы взять его член в рот, пососать

его, чтобы его сперма залила ее рот и проглотить всё это. В этот момент правая рука Патриции опустилась под юбку между ее бедер, которые все еще ритмично сжимались. Ее пальцы прижимались к клитору, надавливая и расслабляясь снова и снова. И анальный секс, сказала она себе. Ее сын мастурбировал вместе с ней на анальную сексуальную фантазию.

Патриция и ее муж не были свингерами. Они предприняли небольшую попытку, но это просто показалось им неправильным. Кроме того, у них была очень хорошая и открытая сексуальная жизнь вместе. Но после просмотра нескольких порно роликов с двойным проникновением в женщин Патриция сказала Майклу, что хотела бы знать, каково это, но как это сделать без другого мужчины? Майкл предложил свой член и один из фаллоимитаторов, которые у них были. Вот так Патриция впервые испытала двойное проникновение и до сих пор иногда испытывает. Тем не менее, была та часть ее разума, которая задавалась вопросом, каково это будет, когда два мужских тела, одно снизу, а другое сверху, будут делать из нее бутерброд, трахать ее; два сильных мужских тела с их теплыми телами, прижимающимися к ней, и их твердые члены, проникающие в нее, трахают ее киску и ее задницу одновременно.

Она вздрогнула при мысли об этом, а затем подумала о Джейкобе и Майкле, своем сыне и муже. Могло ли это вообще быть возможно? Допустит ли это ее муж? Захочет ли ее сын вообще заниматься сексом втроем с обоими своими родителями? Патриция попыталась не обращать внимания на то, о чем она думала, и попыталась сосредоточиться на выполнении какой-то работы, но эта мысль не давала ей покоя.

Патриция поймала себя на том, что представляет, каково было бы, если бы ее сын трахал ее в задницу, а муж трахал ее киску, двух замечательных мужчин, которых она любила, двух красивых мужчин с твердыми мужскими телами, один под ней, один над ней, наполняя ее задницу и киску своими одинаково большими, твердыми членами, трахая ее одновременно. И тогда Патриция, почти бессознательно, все еще сжимая бедра вместе и ритмично прижимая пальцы к клитору, кончила, сидя прямо там за своим столом в рабочее время, задыхаясь и содрогаясь, и кончила, стиснув зубы, пытаясь не закричать вслух, кряхтя и постанывая и сгорбившись над своим столом, потому что оргазм был сильным.

Когда она пришла в себя, Патриция вытащила руку из-под юбки. Ее трусики промокли насквозь, а кончики пальцев стали влажными. Она понюхала их, затем лизнула, бросив взгляд на дверь своего офиса, которая была из цельного стекла и единственным стеклом в ее кабинете, кроме окна, выходящего на парковку. Она никого не видела. Конечно, это не означало, что кто-то не видел ее, когда они проходили мимо.

Патриция сделала пару глубоких вдохов и медленно выдохнула. Она почувствовала себя намного лучше, голова прояснилась впервые с тех пор, как она увидела своего сына мастурбирующим этим утром. Она занялась делом.

...План, Игра, Удовольствие...

Было 6:00 утра, Майкл поцеловал Патрицию в щеку, разбудив ее. - Мне нужно идти. Увидимся вечером.

Патриция подняла голову, чтобы посмотреть на часы. - Как насчет завтрака?

- Я возьму кофе и рогалик у Пита. Со мной все будет в порядке, дорогая. - Он еще раз поцеловал ее и ушел.

Патриция зевнула и потянулась, затем повернулась на бок и свернулась калачиком под одеялом. Прошло еще полчаса, прежде чем ее будильник зазвонил. Она пролежала так почти пять минут, уже полностью проснувшись. Она знала, что больше не заснет, но потом вспомнила, что сегодня не пойдет на работу. Она взяла выходной, потому что Майклу нужно было уехать в Город, и он вернется поздно. Прошла почти неделя с тех пор, как она в последний раз видела, как ее сын мастурбировал под очевидную фантазию о ней. Это зажгло в ней неутолимое желание заняться любовью со своим сыном, и она решила, что сегодня тот день, когда она собирается соблазнить его.

Патриция перевернулась на спину и поднесла руки к груди, сжала их и ущипнула свои соски. Она, как и ее муж, всегда спала обнаженной. Теперь она провела руками по своему упругому и подтянутому телу. Она несколько секунд ласкала свой плоский живот, двигая пальцами все ближе и ближе к области лобка. Мысль о том, чтобы с надеждой заняться любовью с сыном, возбуждала ее. Она почти уверена, что Джейкоб действительно хотел бы заняться с ней любовью, и что это не было просто фантазией. В любом случае она была полна решимости выяснить это.

<http://tl.rulate.ru/book/741/12014>